КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ-НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Руниза Рафкатовна Шакирова
Чирчикский педагогический институт

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена изучению категории рода у имен существительных в современном русском языке. В силу того, что мнения ученых о данной категории расходятся, она представляет особый интерес для исследования В статье поднимается вопрос об отличии имен существительных одушевленных и неодушевленных умение находить их самостоятельно классифицировать одушевленные и неодушевленные имена существительные приводит к выводу что деление на одушевленные и неодушевленные не отражает полностью существующие в мире деление на живое и неживое. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что учение о грамматических формах и категориях языка тесно связано с языком, речью и словом.

Ключевые слова: категория, одушевленности, неодушевленности, существительный, падеж.

THE CATEGORY OF ANIMATELY-UNAFFILIATION IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Runiza Rafkatovna Shakirova
Chirchik State Pedagogical Institute

ABSTRACT

This work is devoted to the study of the category of gender in nouns in modern Russian. Due to the fact that the opinions of scientists on this category differ, it is of particular interest for research. The article raises the question of the difference between the nouns of animate and inanimate, the ability to find them independently classify animate and inanimate nouns leads to the conclusion that the division into animate and inanimate does not reflect completely existing in the world division into living and nonliving. The relevance of the chosen topic is due to the fact that the teaching of grammatical forms and categories of language is closely related to language, speech and word.

Keywords: category, animate, inanimate, noun, case.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно грамматическим стержнем имен является категория имен существительных. Несомненно под эту категорию подводятся слова, выражающие предметность и представляющие ее в формах рода, числа и падежа. Раннее относимое к категории имени существительного слово обычно представляет собою систему падежных форм единственного и множественного числа, воспроизводящую определенный родовой тип склонения. Значение предметности служит тем семантическим средством, с помощью которого из названия единичной вещи возникает обобщенное обозначение целого класса однородных вещей или выражение отвлеченного понятия. «Как было раннее известно нам что форма имени существительного предназначена для сбережения духовного материала при помощи языка». Категория имени существительного обеспечивает возможность мыслить предметно, в форме названия, даже отвлеченные понятия о качествах и действии.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

Из школьной программы начальных классов нам было известно что подавляющего большинства имен существительных, у тех, которые не обозначают лиц и животных, форма рода нам представляется немотивированной, бессодержательной. При анализе категории рода нами обнаруживаются грамматические категории лица мужского рода, одушевленности и неодушевленности. Категория лица безусловно тесно связана с категорией одушевленности, которая широко развилась, поглотивши, вернее, вобравши в себя категорию лица. “История языка показывает,-пишет акад. А.А.Шахматов,-что первоначально категория одушевленности при этом от названий лиц на названия животных ”. В современном русском литературном языке категория лиц мужского рода обнаруживается как в форме именительного падежа единственного числа (на -а у слов мужского рода: судья, вельможа, староста, старшина, воевода и т. п.), так и в формах именительного падежа множественного числа:1) в окончании -е, присущем только названиям лиц -с суффиксом -ин в единственном числе: мещане, граждане, дворяне , англичане, лютеране и т. п.; 2) в непродуктивных окончаниях -ья и -овья, преимущественно в обозначениях лиц по родству и свойству: сыновья, кумовья, сватья, зятья, шурья и т. п. (также: князья и друзья); 3) в архаических формах именительного падежа множественного числа на -и у двух слов с основою единственного числа на твердый согласный: черти, соседи (форме им. Пад. Мн. Ч. Соответствуют и все другие формы мн. Ч. Этих двух слов: чертый, соседей, чертям и т.п.).

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Категория лица несомненно выражается в субстантивации имен прилагательных мужского рода. Прилагательные за немногими исключениями (вроде устарелых названий монет: цылковый и золотой) обозначают преимущественно лиц мужского пола: но , дежурный, служащий, рабочий, глухонемой и т.п. (но ср. также: звеньевая). Как говорилось раннее в газетно-публицистических и официально-деловых стилях книжной речи широко развивается заместительное употребление имен прилагательных мужского, так же как и женского, рода, входящих в состав какого-нибудь обозначения (встречный тракторный завод и т. п.), в значении целого термина (например: встречный, тракторный и т. п.). Применение субстантивированных форм прилагательных мужского рода здесь выходит за пределы категории лица. Как нам известно категория лица находит яркое выражение в формах словообразования. Личные суффиксы имен существительных особенно продуктивны и многочисленны. Безусловно только в кругу обозначений лиц наблюдается ярко выраженный активный тип соотносительных (коррелятивных) слов мужского и женского рода, например: ударник - ударница, стахановец - стахановка и т. п.

Категория одушевленности безусловно сильно отличается от категории лица тем, что согласование в роде с словами, относящимися к категории одушевленности, всецело обусловлено формой этих слов, между тем как в категории лица есть тенденция к согласованию по смыслу, по полу лица, ярко проявляющаяся в формах прошедшего времени на -л (управдел заявила; профорг выступила с предложением и т. п.). Как нам известно наиболее ярким и постоянным признаком категории одушевленности как известно нам с начальной школы в русском языке является совпадение винительного падежа с родительным в единственном (кроме слов на -а) и множественном числе у существительных мужского рода (встретить знакомого, слушать знаменитого тенора и т. п.) и только во множественном числе у существительных женского рода (в среднем роде только у слов лицо, чудовище - лиц, чудовищ: ср. также: животных, насекомых).

Для нас колебания и противоречия в выражении категории одушевленности, отчасти зависящие от понимания ее границ и состава. Слова микроб, бактерия (ср. формы вин. пад. мн. ч. бактерии и бактерий) колеблются между категориями одушевленности и неодушевленности. Так же названия рыб и амфибий, употребленные во множественном числе для собирательного обозначения какого-нибудь кушанья из них, образуют винительный падеж

множественного числа одинаково с именительном падежом, т. е. относятся к категории неодушевленности; например, у Грибоедова : “К Прасковье Федоровне в дом во вторник зван я на форели”; “есть устрицы” (Тургенев); “Левин ел и устрицы” (Л. Толстой); “Искусство, не обдирая рта, есть артишоки и глотать устрицы, не проглатывая в то же время раковины” (Салтыков -Щедрин, “Признаки времени ”) и т. п.

Любопытно заметить что имена светил, также лишенные своей морфологической одушевленности, рассматриваются нами как названия неодушевленных предметов. Например, смотреть на Марс; видеть Сатурн, Юпитер и т. п (впрочем, возможны и формы винительного - радительного падежа). Но нарицательные обозначения бывщих ботов, перенесенные на людей, “одушевляются”. Например: поискать другого такого болвана; смотреть на своего кумира (но ср.: с К примеру такие слова как: делать из кого-нибудь себе кумир); этого идола ничем не проймешь и другие подобные. Некоторые особенности наблюдаются в русском языке и в употреблении слов, обозначающих то неодушевленные, то переносно-одушевленные предметы. Например, к категории одушевленности примыкают карточные обозначения-туз и козырь: снять туза, покрыть козыря и т.п. (но ср.: играть в свои козыри, играть в короли). “Для обозначения некоторых карт, а именно так называемых “фигур”, взяты были слова, обозначавшие предметы одушевленные, что соответствовало самому смыслу слова “фигура”; поэтому и склонение названий карточных фигур сбилось на склонение названий предметов одушевленных; а затем по этому образцу стали склоняться и такие названия карт и иные карточные термины, каторые вовсе не обозначают предметов одушевленных”. (Например, то же представление перенесено было и на название карты туз. Ср.: я сбросил туза; козырная двойка туза бьет; ср. у Пушкина в “Пиковой даме”: “Игроки претендуют на тройку, семерку и туза.”)

Интересна несомненно для нас судьба слов с суффиксом -тель. Прежде даже от тех терминов -тель, которые не обозначают лиц, иногда в значении винительного падежа употреблялась форма родительного, например в математических выражениях умножить числителя; найти общего знаменателя; разделить на множителя; умножить показателя подкоренного выражения и т. п. Еще Бругмани заметил, что “nomina agentis” очень часто употребляются для обозначения орудия, ввиду того что это последнее рассматривается как одушевленный исполнитель действия”. В современном языке-под влиянием широкого распространения суффикса -тель в профессиональных диалектах и научно-техническом языке для обозначения механизмов, приборов, сооружений

и орудий-слова на -тель со значением орудия, механизма, снаряда сохраняют формы винительного падежа, сходного с именительным. Например: “Дедушка раскрыл желтый скоросшиватель ” (Л.Славин, “Наследник ”); повернуть выключатель; заметить истребитель и т. п. Ср.: приобрести электрический счетчик; сбить вражеский бомбардировщик и т. п. (но: напасть на разведчика).Названия многих одушевленных предметов по формам своего образования отчасти совпадают с категорией лица (ср., например, общность суффиксов детенышей -енок и -еныш у обазначений лиц и животных; ср. совмещение значений лица и самца-самки в таких суффиксах, как -ак, -ица, -иха, и некоторых других(. Впрочем безусловно в современном литературном языке приемы суффиксального образования слов, обозначающих представителей живого (животного), не человеческого, мира, крайне бедны. Общий язык обогащается лишь терминами зоологии и заимствованиями из народных говоров.

Таким образом распределение по родам основной массы существительных производится по их морфологическим признакам, в первую очередь по структуре именительного падежа, именно: существительные с основой на твердый согласный (за исключением шипящих), а так же на -й, не имеющие окончаний (с нулевой флексией): год, лоб, вяз, сом, волк, край, бой, - относится к мужскому роду; слова с окончанием - а (-я), принадлежат к женскому роду; слова с окончанием на - о (после мягкого - - е) - к среднему роду. Слова с основой на мягкий согласный, а так же на твердые шипящие (ш, ж) распределяются по родам в зависимости от типа склонения, в частности от окончания родительного падежа: слова, имеющие в родительном окончание -а (-я), принадлежат мужскому роду: ремень- ремня, меч- меча, нож - ножа, а с окончанием - и - женскому роду: тень - тени, тишь- тиши, ночь – ночи . Способность к такой зависимости рода от морфологической структуры является действующим законом современного русского языка: вновь входящие в язык заимствования и новообразования получают свой род в соответствии с этими признаками (комбайн, блюминг, бесконфликтность). При этом род заимствованных слов нередко меняются в зависимости от указанных признаков по сравнению с родом языка - источника, например: по-русски базис мужского рода (в греческом basis женского рода), минус мужского рода (в латинском minus среднего рода), драма женского рода (в греческом drama среднего рода), опера женского рода (в латинском среднего рода), ярмарка женского рода (в немецком der Jaxrmarkt мужского рода).

В заимствованных словах как нам известно выделяются две группы: 1) склоняемые слова с четкими морфологическими признаками, однородными с теми, которые распространены у русских существительных, распределяются, в зависимости от их морфологической структуры**.** Некоторые колебания безусловно происходили в связи с изменениями окончаний и склонения; так, употреблялись с окончанием - а и принадлежали женскому роду: багета, метода, бланка, фильма; в настоящее время они употребляются без окончания: багет, метод, бланк, фильм - и перешли в мужской род. Такие слова как дуэль и вуаль в первой половине XIX века (в соответствии с мужским родом французских слов le duel, le voile) принадлежали мужскому роду и склонялись дуэль - дуэля, вуаль - вуаля, теперь они склоняются дуэль - дуэли, вуаль - вуали и относятся к женскому роду; 2) несклоняемые слова, основа которых заканчивается на гласный, не имеют соответствующей им структуры в русских словах, и их род определяется по разным основаниям. В большинстве они принадлежат среднему роду: бюро, депо, пальто, жабо, боа, какао, драпри, жалюзи, желе, пенсне.

Подобно тому как Виноградов В.В. распределял сокращенные или заимствованные слова по родовым группам. Так, греческие слова среднего рода на -ма (система, схема, тема, догма и т. п.) русским языком (в отдельных случаях -- через посредство латинского языка) воспринимаются как формы женского рода. Латинские слова среднего рода на -ум в русском языке становятся словами мужского рода (например: аквариум). Но и здесь -- при освоении заимствований -- большое значение имеют смысловые аналогии и предметные связи (род чужих названий городов, рек, газет и т. п.). Заимствованные слова могут включаться несомненно в родовой класс по смысловым связям с теми или иными русскими словами. Например, криг -- с война; "пресловутая блицкриг"; рифма -- с стопа, строка (греч. схимьу;. ритм); виолончель (итал. violoncello, фр. la violoncelle) -- с скрипка; кепи -- с шапка (фр. le kepi;. кепка); паштет (die Pastete) -- по аналогии с пирог и т. п. Кроме того, родовая квалификация заимствованных слов может зависеть от того родового класса, к которому принадлежит в русском языке слово со значением соответствующего общего понятия (genus). Например, названия иностранных газет -- женского рода (по роду газета); названия городов, если эти названия не соответствуют морфологическим нормам современного русского языка, зачисляются в класс мужского рода: Туапсе, Баку, Токио и т.п.; названия рек -- женского рода и т.п.

Как же проявляются категории одушевленности-неодушевленности имен существительных в предложно-падежных формах?

Общеизвестно что в русском языке категория одушевлённости-неодушевлённости складывалась как семантическая (смысловая). Одушевлённые и неодушевлённые существительные отличаются друг от друга формой винительного падежа множественного числа. У одушевлённых существительных-с формой именительного падежа, например: нет друзей- вижу дру-зей (но: нет столов- вижу столы), нет братьев- вижу братьев (но: нет огней- вижу огни), нет лошадей- ви-жу лошадей (но: нет теней- вижу тени), нет детей- вижу детей (но: нет морей- вижу моря). У имён существительных мужского рода (кроме существительных на -а, -я) это различие сохраняется и единственном числе, например: нет друга- вижу друга (но: нет дома- вижу дом). К одушевлённым существительным могут относиться существительные, которые по значению следовало бы считать неодушевлёнными, например: “наши сети притащили мертвеца”; сбросить козырного туза, пожертвовать ферзя, купить кукол, разрисовать матрёшек.К неодушевлённым существительным могут относиться существительные, которые по выражаемому ими значению следовало бы отнеси к одушевлённым, например: изучать болезнетворные микробы; нейтрализовать бациллы тифа наблюдать зародыш в его развитии; собирать личинки шелкопряда, верить в свой народ; собирать огромные толпы, вооружать армии.

Винительный падеж с предлогом в именах существительных

Свободные предложно-падежные конструкции с предлогом в имеют различия в падежных формах субстантива /В.=Р. Или В.=И./, как и в беспредложном употребление. Так, например, сохраняются грамматические различия между одушевленными и неодушевленными существительными в предложно-падежных сочетаниях с пространственными значением: бросить камнем в человека - бросить камнем в дом. Ему казалось спасением, если свою волю к действию он вольет в другого человека и у них будет одна воля (К. Федин) - Входим в лес мокрой тропе (М. Горький). Своеобразно и неординарно проявляется одушевленность-неодушевленность субстантивов в несвободных конструкциях с предлогом в. В современном русском языке особняком стоят сочетание типа выйти в люди, произвести в офицеры, годиться в матери и под., в которых субстантивы, обозначающие людей и животных, имеют грамматический показатель неодушевленности /В.=И./: Кто в кони пошел, тот и вози (Посл.); Барон фон Клоц в министры метил, А я - к нему в зятья (А. Грибоедов); А, Чацкий! Любите вы всех в шуты рядить (Там же); Вот его друг Борис произведен в офицеры, и он из дружбы не хочет отставать от него (Л. Толстой); Работы ни на грош. Ни в гиды, ни в извозчики, Ни в маляры, ни в

плотники (А. Черный). В подобных конструкциях грамматический показатель неодушевленности обнаруживается также у субстантивированных прилагательных и имен собственных, употребленных в нарицательном значении: Его в безумные упрятал дядя-плут (А. Черный); Я князь-Григорию и вам Фельдфебеля в Вольтеры дам (А. Грибоедов); Мы все глядим в Наполеоны (А. Пушкин). Таким образом, наличие показателя неодушевленности в рассмотренных сочетаниях мотивировано специфическим синтаксически-обусловленным значением субстантива, для которого характерно угасание семы лица и нарастание степени отвлеченности (ср. сходные семантические особенности существительных, обозначающих совокупности живых существ). Своеобразно проявляетсия одушевлнность субстантивов в конструкциях с предлогом в в сочетани с глаголом играть (существительным игра). В основном, в подобных сочетаниях выступают имена существительные, являющиеся специфическими названиями игр: играть в жмурки (в салочки, вгорелки, в кошки-мышки, в казаки-разбойники, в дочки-матери и т.д.). Худо в карты играть, акозырей не знать (Посл.); Раз, два, три, четыре, пять, Будем в прятки мы играть (Счит.), Велись веселые разговоры, играли в горелки, кошки-мышки, серсо, рисовали карикатуры (М. Евсеева); Все играют в прятки, В куклы и лошадки (В. Инбер).

Винительный падеж с предлогами на

Грамматическое различие между одушевленными и неодушевленными существительными сохраняется в конструкции “существительное в винительном падеже с предлогам на. Сравним следующие предложно-падежые сочетания: В сенях **натолкнулся** я на высокого плотного **господина**(А.Чехов) /В.=Р./- Но невеста молодая...Между тем все шла да шла и**на терем набрела** (А.Пушкин) /В.=И./; Я успел заметить, что майор Ковалев **вскочил на коня** и кинулся куда-то вниз (В.Закруткин) /В.=Р./ - Дуня села в кибитку подле гусара, слуга **вскочил на облучок** (А.Пушкин) /В.=И./.

В подобных конструкциях можно встретить формы архаического винительного падежа, сохраненные фольклорный традицией. Так, Д.Н.Шмелев отмечает, что “старая форма именительно - винительного в течение длительного времени сохранялась в сочетании на конь, например: “Медлить ничего: Скорее! Люди, на конь. Эй, живее!” (А.Пушкин)...Ср. также пословицу, где сохраняется старая форма винительного множественого числа: “Разбросались палки на чужие галки”/Шмелев 1964:57/.

В отличие от рассмотренных ранее конструкций с предлогом **в**, подобные форы в современном литературном языке практические не употребляются.

Колебание форма винительного падежа в конструкциях с предлогом **на** характерно для имен существительных промежуточных групп: На тузов кладут королей, потом двойки, дам тройки и так далее ” (З. Иванова) /В.=Р./- **На тузы** собираются карты в масть в восходящем порядке (О. Резникова) /В.=И./.

Грамматическое различие между одушевленными и неодушевленными существительными основных групп сохраняется и в несвободных конструкциях: Я рою корни мандрагоры, пахожие на мальенких человечка (А. Куприн) /В.=Р./ -Им овладело беспокойства, **похожее на страх** (А. Чехов) /В.=И./.

Винительный падеж с предлогами под и за

Предлоги под и за в составе свободных конструкций чаще употребляются с неодушевленными существительными. Одушевленные субстантивы наряду с неодушевленными встречаются только в сочетаниях с пространственным значением. Листовки положили под больного - на всякий случай (Из периодки) /В.=Р./ -Абдуев медленно разорвал письмо на четыре части и бросил под стол (И.Гончаров) /В.=И./. Противопоставлены грамматически одушевленные и неодушевленные субстантивы в составе несвободных конструкций, например, в сочетаниях с предлогом под, выражающих значение сходства с чем-либо (кем-либо), подражания чему-либо (кому-либо): Петров прекрасно имитировал тембр голоса и манеру Шаляпина, и однажды в опере “Хованщина” в картине, где они пели вместе, он пошутил и запел под Шаляпина (Е. Салина) /В.=Р./ - В зале блестящий пол, выкрашенный под паркет, внеские стулья, рояль (А. Чехов) /В.=И./. Ср. также сочетания с предлогом за со значением “заместительства, функционального пребывания в роли кого-нибудь” /Виноградов 1986:546/: Эх ты, толстоносый.Сосульку, тряпку принял за важного человека (Н. Гоголь) /В.=Р./- Где, укажите нам, отечества отцы, Которых мы должны принять за образцы (А.Грибоедов) /В.=И./.В некоторых конструкциях с предлогом за могут выступать только одушевленные субстантивы, точнее, субстантивы со значением лица: Манилов отвечал, что за Павла Петровича он готов ручаться как за самого себя (Н. Гоголь); Город из-за них еще не провалился,- так говорил Тыбурций,- потому что они еще за бедных людей вступаются (В. Короленко); В наше время, Татьяна Петровна, трудно выйти за хорошего человека (А. Чехов).

Винительный падеж с предлогом через

С предлогом через одушевленные субстантивы выступают, в основном, в конструкциях со значением средства (способа) совершения действия: Через Тараску солдатика Аннушка давно засылала Наташке то пирожок с луком, то яичко (Д. Мамин-Сибиряк); Максим достал дудку через земляков и долго прятал,

чтоб преподнести отцу на рождество (А. Бек). Различаются одушевленные и неодушевленные существительные в конструкциях, выражающих пространственные отнашения: перебросить (что-либо) через человека /В.=Р./- перебросить (что-либо) через забор /В.=И./ и т.п. В конструкциях, выражающих темпоральные отношения, упортребляются только неодушевленные существительные: через день, через год, через века и т. п.

Винительный падеж с предлогом с

Предлог с получает возможность употребляться с одушевленными существительными только в составе несводобных конструкций, выражающих отношение соразмерности. Как отмечает Д.С.Станишева, “синтагмы, в состав которых входит конструкция ВП с предлогом “с” , обозначающая предмет или лицо, с которым что-либо сравнивается по величине, отличались в истории русского языка стабиьностью, несмотря на обьективно нечастое упортребление как ранее, так и теперь” /Станнишева 1966:135/. А если б ростом я с теленка только был, То спеси бы со львов и барсов я посбил я (И. Крылов) /В.=Р./- Ковригу съем Гора горой, Ватрушку съем со стол большой (Н.Некрасов) /В.=И./.

Винительный падеж с предлогом сквозь.

В составе свободных конструкций с предлогом сквозь употребляются преимущественно неодушевленные существительные, что обусловлено семантической спецификой этих синтагм: “единственной синтаксико-семантической нагрузкой конструкции “сквозь+ ВП” было и остается-выражать локальные отношения, точнее- предмет, окружение, среду, через которые направляется действие”/Станнишева 1966:136/. Утренний полусвет, водянистый и сонный, наполнил комнату сквозь щели ставен (А. Куприн); Прищурив старческие глаза, генерал сквозь очки оглядел комнату” (В. Вересаев). В подобных конструкциях часто встречаются субстантивы, обозначающие совокупности живых существ и являющиеся грамматически неодушевленными. Насилу мог он продраться сквозь их (дворовых) усердную толпу (А. Пушкин); В эту минуту маленький скелет пробрался сквозь толпу и приближался к Адриану (А. Пушкин).

Винительный падеж с предлогом по

Одушевленные имена существительные в форме винительного падежа с предлогом по, как правило, не употребляются. Употребление в конструкции “по+ ВП” со значением цели названий людей или животных носит устаревший, диалектный или просторенный характер и находится за пределами нормы. Лопухин послал невестину дружку возвестить царю, что время **идти по невесту** (А. Толстой). Ср. Также диалектное выражение “идти по кони” с

архаической формой винительного падежа, которое Н.А.Мещерский относит к “традиционным формулам” и не считает живым диалектным морфологическим образованием /Русская диалектология 1972:128/. В конструкциях “по+ ВП” со значением меры часто употребляются названия частей тела: погрузиться по колено, в грязи по самые локти, сыт по горло , влюблен по уши и т.д.

Винительный падеж с производными предлоги, управляющие существительными в винительном падеже, употребляются только с неодушевленными существительными. Так, предлоги спустя и погодя употребляются только со словами с темпоративным значением: минута, час, полчаса, день, сутки и др. **Три дня спустя** оба приятеля катили по дороге в Никольское (И. Тургенев). Важное наблюдение по поводу происхождения предлога “невзирая на” принадлежит Е.Т.Черкасовой: “развитие релятивности в семантике этих деепричастий опиралось на их употребление с зависимым именем отвлеченного значения, то есть со словом, которое не является названием предмета, обозначающего объект зрительного восприятия” /Черкасова 1967:218/. Действительно, в современном языке этот предлог употребляется только с неодушевленными (отвлеченными) именами существительными :невзирая на усталость (страх, несогласие, болезнь, непогоду и т.п.). Указанный предлог встречается также во фразеологическом обороте невзирая на лица со значением “не обращая внимания на чье-либо положение, звание”.

Таким образом, исследование проявления категории одушевленности-неодушевленности имен сущетвительных в предложно-падежных формах позволяет сделат вывод о том, что грамматические свойства одушевленных и неодушевленных субстантивов, как правило, сохраняются и в предложно-падежных сочетаниях. Исключение составляют некоторые конструкции с предлогом в (выйти в люди, играть в коршуны и т.п.), в которых сохраняется архаическая форма винительного падежа /В.=И./ под влиянием трансформации значения субстантива с угасанием семы одушевленности.

Употребление предлогов, управляющих существительными в винительном падеже обнаруживает следующие закономерности:1) непроизводные предлоги в, на, за, под, с. через в составе предложно-падежных сочетаний употребляются как с одушевленными (семантически и грамматически), так и с неодушевленными субстантивами;2) производные предлоги спустя, погодя, невзирая на, а также непроизводные по и сквозь употребляются преимущественно с неодушевленными именами существительными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом категория рода у одушевленных существительных-названий лиц имеет свою семантическую характеристику? Слова мужского рода называют существа мужского пола, слова женского рода-существа женского пола. В количественном отношении существительные мужского рода преобладают. Это объясняется как внеязыковыми социально-историческими условиями, так и собственно языковыми причинами. Слова мужского рода прежде всего заключают в себе общее понятие о человеке, обозначают его социальную или профессиональную принадлежность независимо от пола. Поэтому слова мужского рода могут применяться к лицу как мужского, так и женского пола (об исключениях см. ниже): композитор Д. Шостакович и композитор А. Пахмутова, поэт Александр Блок и поэт Ольга Берггльц; Он говорил о лете и о том, Что быть поэтом женщине-нелепость (Ахм).Названиями лица независимо от принадлежности к полу являются: а) существительные муж. р.., образующие соотносительную словообразовательную пару с существительными жен. Р. Со знач. Лица, типа делегат (делегатка), студент (студентка), марксист (марксистка), поэт (поэтесса), докладчик (докладчица), избиратель (избирательница), москвич (москвичка); он (она)-делегат партийного съезда; каждый москвич любит свой город; б) существительные муж.р., не имеющие парных существительных жен. р.: вожак, воин, гений, дирижер, заморыш, карапуз, льстец, неуч, предок, приемыш, и существительные на -а: вельможа, воевода, слуга, староста, старшина, . К группе (б) примыкают также слова, для которых парные существительные жен. р. Возможны, но и окрашены : бригадир, врач, доктор и под.: ср. следующее замечание А. Твардовского: “Женщина врач оскорбится, если ее назвать врачихой (хотя за глаза называют и без всякого оттенка пренебрежительности). Назовите старшего повара Макарову поварихой-она обидится”. Существительные муж. Р. Не могут быть общим названием лица в тех случаях, когда по своему лексическому значению они относятся только к лицам мужского пола: брать, мальчик, муж, мужчина, отец, юноша.

REFERENCES

1. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М. :Учпедгиз, 1986
2. Пелих В.М., Абдульманова А.К. Историческая грамматика русского языка. Самара,1994.
3. Востоков А.Х. Русская грамматика. СПб.,1839

4. Булаховский Л.А. Исторический комментарий к литературному русскому языку. Киев,1939.
5. Mirzarahimova, G. I. (2020). Pedagogical and Psychological Bases of Development of Educational Activity in Students. *International Journal of Advanced Science and Technology*, 7021-7030.
6. Ramonova, S. K. (2020). The importance of information technology in teaching the basics of electrical engineering and the basics of electronics in higher military educational institutions. *НамДУ илмий ахборотномаси*, (4), 435-438.
7. Рамонова, С. К. (2020). Электротехника ва электроника асослари фанини ўқишни ахборот-коммуникацион технологиялари ёрдамида такомиллаштириш методлари. *Science and Education*, *1*(4), 315-321.
8. Рамонова, С. К. (2020). "Электротехника ва электроника асослари" фанини ўқитишда ахборот технологиялардан фойдаланишнинг методлари. *"Таълимда замонавий ахборот технологияларидан фойдаланишнинг инновацион усуллари"*, 384-387.
9. Қораев, С. Б. (2020). Профессионал таълимда ўқув амалиётларини ташкил этишнинг ўзига хос хусусиятлари. *Academic research in educational sciences*, *1*(3).
10. Shagiyeva, N. (2020). The role of information technologies to teach Russian language. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*, *8*(7).
11. Эшманова, Н. Н., & Матьякубова, М. Б. (2019). Тарбиячиларнинг касбий компетенцияларини ривожлантириш. *Таълимдаги инновациялар ва ислоҳотлар контекстида замонавий кластер тизими:муаммолар,ёндашувлар ва истиқболлар*, *1*, 33-34.
12. Махкамова, Ш. Р., & Асадуллаева, М. А. (2020). «Великий шёлковый путь»: взаимодействие культур запада и востока в контексте проблемы модернизации музыкального образования в узбекистане. *Science and Education*, *1*(4).
13. Бегматов, Б. Б. (2020). Роль и функции русского языка в условиях суверенного Узбекистана. *Наука и общество*, *1*(65), 33-37.
14. Ражапова, И. Т. (2019). Методика обучения видам русского глаголав. *Илм сарчашмалари*.
15. Рустамова, С. Э. (2020). Применение технологии полного усвоения знаний в высшем образовательном учреждении. Academic Research in Educational Sciences, 1 (3), 360-368.
16. Khoshimova, D. R. (2020). Features of Improvement Sensate – Expressive Speech While Teaching Listening Students Applying Mnemonic Base. *Eastern European Scientific Journal*, (1), 158-161.
17. Бадалова, Б. Т. (2020). Таълим тизими ва педалогия назарияси. Academic Research in Educational Sciences, 1 (3), 1300-1305.
18. Утаев, А. Й., & Матьякубова, М. Б. (2019). Психологические основы развития речи. *"Таълимдаги инновациялар ва ислоҳотлар контекстида замонавий кластер тизими: муаммолар, ёндашувлар ва истиқболлар" мавзусидаги илмий-амалий анжуман*, *1*, 193-194.

19. Ўтаев, А. Й. (2019). Бўлажак ўқитувчилар сиёсий маданиятини шаклантиришнинг кластер тизими. *"Таълимдаги инновациялар ва ислоҳотлар контекстида замонавий кластер тизими: муаммолар, ёндашувлар ва истиқболлар" мавзусидаги илмий-амалий анжуман илмий ишлар тўплами*, *2*, 50-53.
20. Ўтаев, А., & Норова, Н. (2019). Олий педагогик таълим муассаларида норматив – ҳуқуқиий ҳужжатлар тарғиботини ташкил этиш. *"Таълимдаги инновациялар ва ислоҳотлар контекстида замонавий кластер тизими: муаммолар, ёндашувлар ва истиқболлар" мавзусидаги илмий-амалий анжуман илмий ишлар тўплами*, *2*, 48-50.
21. Badalova, B. (2020). Lesson Competition Element in Russian. *EPRA International Journal of Multidisciplinary Research*, *6*(5), 535-537.
22. Barakaevich, K. S. (2020). Improvement of Vocational Training of Pupils in Secondary Schools. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, *24*(1).
23. Қораев, С., & Тилакова, М. (2020). Ўқувчилар креативлик қобилиятларини ривожлантириш бўйича тавсиялар. *Academic Research in Educational Sciences*, *1*(4), 184-189.
24. Ramonova, S. K. (2020). Improvement in teaching of the discipline of electrical engineering and the basis of electronics in higher educational institutions based on information technologies. *International Journal of Innovations in Engineering Research and Technology*, *7*(5), 258-260.
25. Абдусаматова, Ш. С., & Бурханова, М. Б. (2020). Кўп фарзандли ота-оналарининг оиладаги муносабатларининг хусусиятлари. *Oriental Art and Culture*, (4).
26. Шакирова, Р. Р. (2019). Отличительные особенности рассказа от других эпических жанров. *Polish science journal*, 169-172.